

С. Б. Буйских

А. В. БУРАКОВ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРИЧЕРНОМОРСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ УКРАИНЫ

Статья посвящена жизненному и творческому пути А. В. Буракова (1919—2001) — известного отечественного ученого-археолога, начинавшего свою научную деятельность с раскопок памятников эпохи бронзы и раннесредневекового времени. Впоследствии он стал видным исследователем-антиковедом, раскопки и разведки которого составили целую эпоху в истории исследования сельской округи Ольвийского государства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: античность, персоналистика, А. В. Бураков, Ольвия, хора, Змеевка, Козырка.

В огромном историко-археологическом массиве, которым представляется для исследователя понятие «Ольвия», можно выделить три основных составляющих его компонента или, выражаясь другими словами, назвать трех китов, на которых оно зиждется. Это будут — 1) Город, т. е. собственно Ольвия, с городищем и некрополем; 2) Остров, т. е. Березань (Борисфен), имеющий особый статус на скрижалях ольвийской проблематики и 3) Хора, т. е. сельская округа Ольвийского государства со всеми ее памятниками — городищами, поселениями и некрополями.

Примечательно, что пионерами исследования каждого из этих компонентов феномена Ольвии были исключительно уроженцы далеких от приольвийской степи, лесных краев Северо-Востока России, а точнее — Вятской земли.

Родившийся в Вятке 12.02.1870 г. Борис Владимирович Фармаковский [Фармаковская, 1988, с. 14; Гаркуша, 2010, с. 10] впоследствии стал ученым с мировым именем, который заложил основы строго научного, целенаправленного и комплексного изучения ольвийского городища и некрополя. Колоссальные научные

результаты его раскопок в Ольвии трудно переоценить и поныне [Блаватский, 1948; Карасев, 1976].

Родившийся в пригороде Вятки 1.01.1928 г. Владимир Васильевич Лапин [Мезенцева, 1997, с. 84] в будущем стал в ряды выдающихся отечественных антиковедов — исследователей Березани, энергичным разрушителем отживших стереотипов в науке, создателем собственной концепции греческой колонизации и греческой цивилизации Северного Причерноморья, автором двух фундаментальных монографий [Назаров, 1997; Станицына, 2009].

Наконец, третьим в когорте великих вятичей, сослуживших добрую службу Ольвийской земле, был Анатолий Виссарионович Бураков — неутомимый полевик, талантливый раскопщик и разведчик, выдающийся исследователь северопричерноморских древностей, прежде всего, хоры Ольвийского государства.

Он родился 14.10.1919 г. в с. Бураковы Свечинского уезда (ныне Котельнического р-на) Вятской губернии в бедной крестьянской семье [Мезенцева, 1997, с. 70; Буйских, 1994, с. 154]. Жизнь А. В. Буракова, как и судьба всего его поколения, не была легкой. Непростым был и поиск им самого себя, и прокладывание пути к высотам археологической науки. С раннего детства Анатолий Виссарионович познал горькую цену тяжкого крестьянского труда, ощутил невзгоды и тяготы жизни, нищету и боль невозможных утрат. Смерть отца, когда Анатолию было всего 7 лет, заставила его на время забыть о школе и уже после 3-го класса пойти работать, чтобы помочь матери, на руках у которой, кроме него, находились еще два брата и сестра...

Школьный курс, перемежая работу с учебой, он все-таки окончил, причем настолько успешно, что его даже направили для дальнейшей учебы на рабфак, и не куда-нибудь, а в Ленинград! Здесь он провел три года (1936—1939) — днем зарабатывая себе на жизнь нелегким трудом на заводах и фабриках города, вечером — слушая лекции в торговом институте. Продолжить обучение после рабфака Анатолию Буракову не пришлось — весь его выпуск в октябре 1939 г. был, что называется подчистую, призван в ряды Красной Армии. Год он обучался в полковой артиллерийской школе под Ленинградом, а потом впервые оказался на Украине, начав воинскую службу в г. Запорожье. После ее окончания мечтал поступить в университет. Однако грянувшая вскоре война надолго перечеркнула все его жизненные планы.

18 августа 1941 г. при обороне Запорожья, в пекле ожесточенных боев на о-ве Хортица, при разрыве вражеского снаряда возле своей артбатареи, сержант А.В. Бураков был контужен, ранен и вскоре оказался в плену [Буйских, 2002, с. 145]. Впереди его ждали новые жестокие испытания — три года немецких концлагерей. С таким поворотом судьбы он не смирился и многократно предпринимал попытки бежать. Однако только в марте 1944 г., ему, наконец, удалось осуществить побег, и А.В. Бураков, недалеко от г. Новоукраинки на Кировоградщине, вышел в расположение одного из передовых отрядов Красной Армии.

А судьба, как будто специально, продолжала испытывать твердость его духа. Из одного плена — фашистского, он попал в другой — советский, со всеми его атрибутами — камерами, допросами, мнимым расстрелом, СМЕР-Шем, штрафбатом, т.н. «смыванием вины кровью» в многочисленных боях под двойным огнем: спереди — немецким, сзади — заградотрядовским... [Буйских, 1994, с. 154]. И, наконец, долгожданная обычная воинская часть действующей армии и возвращенное звание полноправного советского воина-рядового...

Но такой уж твердый вятский (как говорил сам Анатолий Виссарионович — «кержацкий») характер был у Буракова, что только за один неполный год (последний год войны) он, что называется, быстро наверстал упущенное. За исключительную личную смелость, мужество и отвагу, он был удостоен сразу 5 высоких правительственных наград, в т.ч. орденов Славы II и III степени, ордена Красной Звезды и медали «За отвагу» [Буйских, 1999, с. 145]. Он принимал участие в освобождении Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии, Австрии, в столице которой — Вене, в звании ст. сержанта, командира отделения разведки зенитно-артиллерийского полка, и встретил долгожданную Победу.

Способного боевого командира поначалу не хотели отпускать из армии, суля учебу в престижной военной академии и блестящую офицерскую карьеру в дальнейшем. Но, как это не раз приходилось делать Анатолию Виссарионовичу в жизни, он все же настоял на своем. Демобилизовавшись осенью 1946 г., он успешно сдал вступительные экзамены на исторический факультет университета и, спустя пять лет, в 1951 г. с отличием его закончил.

Годы, проведенные в ЛГУ, оказали существенное воздействие на формирование А.В. Буракова как профессионального археолога. Живое общение в кругу высокоинтеллектуальной ленинградской профессуры, лекции таких корифеев исторической науки как Е.В. Тарле, В.В. Струве, В.Ф. Гайдукевич, Т.Н. Книпович, В.И. Равдоникас, М.А. Тиханова, М.К. Каргер, А.Н. Бернштам, М.П. Грязнов, М.И. Артамонов, В.В. Мавродин, С.И. Ковалев и др. [Тихонов, 2007, с. 286], непосредственное знакомство с прекрасными археологическими коллекциями Эрмитажа, увлеченная работа в библиотеках и активное участие летом в работе различных экспедиций Эрмитажа, ИИМК и ЛГУ — способствовали быстрому и эффективному становлению исследователя.

Надо сказать, что ученики — А.В. Бураков и его однокурсники — оказались со временем вполне достойны своих великих учителей. В научной литературе уже отмечалось, что набор 1946 г. и выпуск 1951 г. на Археологическом отделении истфака ЛГУ «был очень велик и как-то по особенному удачен» [Зуев, 2006, с. 7]. Вместе с А.В. Бураковым тогда учились многие впоследствии широко известные специалисты — археологи и историки, в т.ч. — Я.В. Доманский (с которым А.В. Буракова связывали потом долгие годы верной и крепкой дружбы) [Зуев, 2006, с. 21], Э.С. Гольдфарб, З.А. Абрамова, И.А. Антонова, А.Д. Грач, А.А. Иерусалимская, Л.С. Клейн, Н.Г. Кешнер-Горбунова, Н.З. Кунина, Г.И. Смирнова, К.В. Павлова, Л.И. Тарасюк, Н.Е. Носов, В.А. Суслов, Л.А. Фурсенко и др. [Тихонов, 2003, с. 300—301; 2007, с. 286, 391, рис. 1; Зуев, 2006, с. 7, 14].

В характеристике, выданной выпускнику истфака ЛГУ А.В. Буракову, говорилось: «За время пребывания в университете показал себя добросовестным и старательным студентом. Специализировался по археологии. Участвуя в археологических экспедициях, зарекомендовал себя как очень хороший работник. Дипломную работу «Происхождение керамики салтово-маяцкой культуры» (руководитель М.И. Артамонов) написал с учетом лично добытого в экспедиции материала. За время учебы приобрел весьма обширные знания и навыки в области археологической специализации» [Буйских, 2002, с. 146].

На комиссии по распределению А.В. Буракову было предложено после окончания ЛГУ идти в аспирантуру Эрмитажа, но сердце его жаждало живой полевой деятельности и он попросил отправить его в Украину, где тогда разворачивались крупномасштабные археологические работы. Так, в июле 1957 г. он оказался в г. Киеве, и был принят в штат Института археологии на должность младшего научного сотрудника. В продолжении 1951—1952 гг. он успешно руководил работой различных археологических отрядов по исследованию памятников эпохи поздней бронзы и славянорусских селищ в зоне строительства Каховского гидроузла. Научному освещению этих раскопок были посвящены его первые печатные труды [Бураков 1953; 1955; 1961], которые и поныне востребованы в археологической науке.

Наиболее ценные результаты А.В. Бураков получил на поселении у с. Змеевка Бериславского р-на, где в двух раскопах, общей площадью более 1500 м², ему удалось открыть каменные фундаменты 10 жилищ эпохи поздней бронзы, относившихся к 2-м строительным периодам; исследовать остатки могильника этого поселения и получить значительный комплекс вещественных находок [Бураков, 1955; 1961]. В него входила лепная посуда шести типов, изделия из камня, кости, кремня и бронзы. По совокупности всего вещественного материала А.В. Бураков отнес поселение к началу I тысячелетия до н.э. (IX—VIII вв. до н.э.) [Бураков, 1955, с. 110] и в иерархии открытых к тому времени памятников разместил его между Сабатиновкой и Бабиным—IV [Бураков, 1961, с. 39]. Это поселение до сегодняшнего дня считается наиболее исследованным памятником белозерской культуры степного днепровского Правобережья [Лесков, 1977, с. 418—420; Отрощенко, 1986, с. 519; 1986а, с. 118; Березанська, Отрощенко, 1997, с. 424].

Из строительных остатков раннесредневекового времени (IX—XI вв.) на памятнике А.В. Бураковым были открыты три жилища полуземляночного типа и остатки печей хозяйственного назначения. На площади, которую занимал могильник позднебронзового поселения, были обнаружены также кочевнические могилы X—XI вв. и позднехристианские погребения [Бураков, 1961, с. 35].

Весна 1953 г., которая после смерти И.В. Сталина стала этапной для всей страны, оказалась судьбоносной и для А.В. Буракова. В начале апреля А.В. Буракова, который за два года работы в Институте проявил себя как вдумчивый, одаренный исследователь и способный руководитель, откомандировали в с. Парутино Очаковского р-на Николаевской обл. Ему было поручено — и как бывшему фронтовику, и как энергичному молодому сотруднику «поднимать» заповедник «Ольвия», который сильно пострадал за годы войны. Планировалось,

что это ненадолго (на годик, другой), а оказалось — на всю жизнь.

Через год прежнего директора Института П.П. Ефименко, который посылал А.В. Буракова наладить работу заповедника, сняли, а новому руководству было уже не до него... Кроме того, под благовидным предлогом просто удалили из Киева одного из тех, кто составлял (по тогдашним представлениям) «позор» Института. А.В. Бураков, как, например, и Д.Т. Березовец, также вкусивший «радости» немецкого плена [Сухобоков, 2010, с. 129], всегда чувствовал за спиной гебистское дыхание соответствующей графы в личном деле о «длительном пребывании на оккупированной территории». Это, конечно, не могло не отразиться на его научной карьере, особенно учитывая резко заидеологизированную взрывоопасную обстановку в Институте как в сталинские, так и в хрущевско-брежневские времена.

Но такой уж был у Анатолия Виссарионовича характер, что какое бы дело не поручали ему, он брался за него основательно, нисколько не сетуя на превратности судьбы и отдавая ему всю свою энергию, способности и время. Немного позднее ученый вспоминал об этом, можно сказать, одном из самых волнующих эпизодов в своей жизни так: «Когда волею судеб я оказался в Ольвии, Л.М. Славин подробно ознакомил меня со всеми раскопанными участками, рассказал об истории этого древнегреческого города, дал список основной литературы и постепенно из славяниста я переквалифицировался в античника, о чем никогда потом не пожалел» [Бураков, 1996, с. 59].

И это действительно так! Несмотря на то, что А.В. Бураков специализировался в ЛГУ по славянской археологии, первые самостоятельные раскопки провел на памятниках эпохи бронзы и раннесредневекового времени, и к своей античности (из-за прихоти изменчивой судьбы) пришел достаточно поздно (уже в 35 лет!), он все же сумел себя там найти [Буйских, 1994, с. 155]. В итоге, то, что сделано им в антиковедении вызывает теперь искреннее и глубокое уважение и желание учиться у него крепости духа, целостности характера, таланту поисковика — разведчика и раскопщика потому, что это было сделано добротнo, тщательнo, честнo и, это отметим особо, в большинстве своем — впервые в нашей археологической науке.

Так, он впервые осуществил многолетние (1954—1968), широкомасштабные и планомерные раскопки одного из наиболее сложных и ярких памятников Ольвийской округи римского времени — Козырского городища [Бураков, 1957; 1962; 1970]. Результат работы А.В. Буракова таков, что это городище и поныне остается единственным античным сельским поселением Северо-Западного Причерноморья, исследованным монографически [Крыжицкий, Буйских, Отрешко, 1990, с. 87—88; Буйских, 1994,

с. 155; 1999, с. 146] в чем, конечно, несомненная личная заслуга ученого.

За годы раскопок им были исследованы здесь впервые зафиксированные на ольвийской хоре первых веков н.э. фортификационные сооружения, выстроенные по римским военнотехническим образцам; открыт целый квартал с улицами и жилыми домами; изучены остатки некрополя; получен богатейший, разносторонний вещественный материал — керамика, изделия из металла, кости, стекла, камня; установлены хронологические рамки существования памятника. Последние стали надежным археологическим репером для воссоздания основных этапов истории Ольвии и ее хоры в послегетскую эпоху.

По материалам раскопок А.В. Бураков подготовил и с блеском защитил кандидатскую диссертацию [Бураков, 1970а]. На ее основе он вскоре написал и издал монографию [Бураков, 1976], которая уже давно перешла в ряд классических трудов и служит настольной книгой для всех, кто занимается изучением древностей римского времени в Северном Причерноморье и за его пределами. По своему значению она открыла тогда — в середине 70-х годов XX в. совершенно новый этап исследования не только хоры Ольвии, но и сельской территории античных северопричерноморских государств вообще [Буйских, 2007, с. 74].

А.В. Бураков впервые ввел в научный оборот совершенно новую, ранее неизвестную в регионе уникальную группу археологического материала — фрески и известково-гипсовые настенные рельефы из Козырки [Бураков, 1966], которая встала в один ряд с выдающимися памятниками провинциально-римского искусства [Буйских, 1994, с. 155]. Также впервые в историографии исследователь (в творческом содружестве с С.Д. Крыжицким) предложил реконструкцию сельских жилых домов античного Причерноморья на примере квартала построек, раскопанных им в Козырке [Крыжицкий, Бураков, 1975].

На основе тщательного изучения редкостной находки из Козырки — терракоты с изображением римского воина — А.В. Бураков [Бураков, 1988] впервые выделил новый тип ольвийских терракот, доказав их местное производство [Савельева, Савельев, 2012, с. 42].

Вслед за Козыrkой, в относительно короткий промежуток времени (1972—1978), ученый впервые осуществил раскопки целой системы городищ ольвийской хоры первых веков нашей эры — Мыс, Петуховка-2, Днепровское-2, Старая Богдановка-2, Станислав, Скелька, Золотой Мыс, разработал их периодизацию, выделил и исследовал наиболее характерные черты их материальной и духовной культуры [Бураков, 1985; 1994].

Под умелым руководством А.В. Буракова и при его активном личном участии, им и его

учениками (В.М. Отрепко, Б.В. Магомедовым, С.Б. Буйских, М.М. Иевлевым) впервые была проведена беспрецедентная многолетняя археологическая разведка Северного Причерноморья (1973—1977), охватившая территорию от Одесского залива на западе до Сиваша на востоке — юго-востоке, что дало возможность надежно установить границы Ольвийского полиса на разных этапах его существования, получить картину динамики устройства ольвийской хоры, открыть около 300 ранее неизвестных памятников, значительно пополнить источниковедческую базу для исторической географии Северного Причерноморья.

Венцом многолетней самоотверженной полевой деятельности ученого стало фундаментальное исследование А.В. Буракова «Хора Ольвии первых веков н.э.», работе над которым он посвятил более девяти лет (с 1975 г. до выхода на пенсию в июне 1986 г.). Этот капитальный труд стал важной и необходимой составной частью коллективной монографии «Сельская округа Ольвии» [Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрепко 1989], где впервые в историографии было осуществлено комплексное исследование хоры Ольвии — от начала греческой колонизации региона и основания в VI в. до н.э. первых архаических поселений до прекращения жизни на хоре в позднеантичное время в конце III — начале IV вв. н. э. Книга стала заметной вехой в отечественном антиковедении конца XX в. и получила положительную оценку в отечественной и зарубежной литературе [Буйских, 2009, с. 560].

Отмечая вклад А.В. Буракова в античную археологию Северного Причерноморья, следует в то же время подчеркнуть, что в ее рамках он никогда не замыкался. Среди его научных публикаций есть статьи, посвященные памятникам эпохи бронзы (1955, 1961) и средневековья (1953, 1991), работы искусствоведческого характера (1966, 1988), а также очерк истории с. Парутино, написанный для «Истории городов и сел Украины» (1981). Не ограничивался он и проблематикой ольвийской хоры. Так, две его очень интересные работы посвящены погребальным сооружениям ольвийского некрополя (1979, 1980). Вместе с В.В. Лапиным и Б.В. Борисовым им был написан также первый полновесный научный путеводитель по Ольвии (1959).

Всего тридцать печатных работ составляют научное наследие А.В. Буракова. Он никогда не гнался за их количеством, не раз повторяя, что «основные научные труды, которые остаются после археолога — это его научные отчеты». Не будем также забывать, что на ту часть его жизни, которая была отдана науке, из прожитых им 82 лет, было отпущено не так уж много. Кроме того, интенсивная полевая, камеральная и кабинетная научная деятельность была неразрывно связана с самоотверженной

А.В. Бураков и С.Б. Буйских в археологической разведке по Очаковщине. Июнь 1973 г.

работой в заповеднике «Ольвия», которой, как и археологическому полю, он отдавал себя без остатка — как заведующий, как научный сотрудник, как руководитель реставрационных и консервационных работ. Кроме того, А.В. Бураков был активным членом Очаковского и Николаевского отделений Общества охраны памятников истории и культуры, вел постоянную просветительскую работу, выступая с научно-популярными статьями в прессе, читая многочисленные лекции на предприятиях Николаевщины и проводя экскурсии по Ольвии и окружающим ее археологическим памятникам хоры.

Символично, что тридцать печатных работ А.В. Буракова дополняют его тридцать научных отчетов («основных научных трудов») о разведках и раскопках разных лет, которые по своей обстоятельности и аккуратности считаются одними из лучших в Научном архиве Института археологии НАНУ. И в этом тоже — весь Анатолий Виссарионович, который всегда работал (и нас учил так работать) — основательно, вдохновенно и честно.

Пребывая далеко от научных центров, лишенный возможности постоянного общения с живительной профессиональной средой, не имея возможности ездить на громкие научные форумы (тем более — зарубежные) и оперативно знакомиться с новинками археологической литературы, Анатолий Виссарионович смог подняться выше «местечковости» и провинциализма [Буйских, 2002, с. 147], всегда оставаясь настоящим интеллигентом и антиковедом высочайшего уровня. Чудесные человеческие качества А.В. Буракова — скромность, неприхотливость, трудолюбие, доброжелательность, чуткость, глубокий внутренний такт, живая мудрость и оптимизм способствовали тому, что он смог собрать вокруг себя и воспитать достаточно широкий круг верных учеников и последователей, которым щедро передавал все, чему научили его жизнь и любимая профессия, и

которые теперь продолжают его дело в археологической науке, испытывая чувство глубокой благодарности и любви к своему Учителю.

Имя А.В. Буракова золотыми буквами вписано в историю изучения античных (и иных) причерноморских древностей Украины, в первую очередь потому, что именно ему принадлежит заслуга археологического исследования двух замечательных памятников ее юга — поселения эпохи бронзы у с. Змеевка на Херсонщине и городища первых веков нашей эры у с. Козырка близ Ольвии. Недаром этот факт особенно подчеркивался во всех без исключения характеристиках, которые составлялись на А.В. Буракова за долгие годы его работы в Институте [Буйских, 2002, с. 147]. Оспорить его невозможно. Теперь он принадлежит вечности.

Березанська С.С. Бронзовий вік / С.С. Березанська, В.В. Отрошенко // Давня історія України. —Т. 1. — К., 1997. — С. 384—529.

Блаватский В.Д. В.В. Фармаковский — исследователь античного мира / В.Д. Блаватский // КСИ-ИМК. — 1948. — Вып. 22. — С. 8—13.

Буйских С.Б. До 75-річчя А.В. Буракова / С.Б. Буйських // Археологія. — 1994. — № 4. — С. 154—155.

Буйских С.Б. До 80-річчя А.В. Буракова / С.Б. Буйських // Археологія. — 1999. — № 3. — С. 145—146.

Буйских С.Б. Пам'яті Анатолія Віссаріоновича Буракова / С.Б. Буйських // Археологія. — 2002. — № 2. — С. 145—148.

Буйских С.Б. Хора Ольвійського поліса (до історії наукової розробки проблеми) / С.Б. Буйських // Археологія. — 2007. — № 1. — С. 66—77.

Буйских С.Б. Сложение, принадлежность и ранние этапы развития античной хоры в Нижнем Побужье. Часть II. / С.Б. Буйских // БИ. — 2008. — Вып. 19. — С. 519—565.

Бураков А.В. Слов'янське поселення на Нижньому Дніпрі / А.В. Бураков // ВАН. — 1953. — № 10. — С. 38—42.

Бураков А.В. Раскопки в с. Змеевка Херсонской области / А.В. Бураков // КСИА АН УССР. — 1955. — № 4. — С. 109—110.

Бураков А.В. Исследования Козырского городища / А.В. Бураков // КСИА АН УССР. — 1957. — № 7. — С. 81—82.

Бураков А.В. Поселення епохи бронзи біля с. Зміївка / А.В. Бураков // АП УРСР. — 1961. — Т. 10. — С. 29—39.

Бураков А.В. Городище біля с. Козирки поблизу Ольвії / А.В. Бураков // АП УРСР. — 1962. — Т. 11. — С. 49—96.

Бураков А.В. Известково-гипсовые карнизы и фрески Козырского городища / А.В. Бураков // КАМ. — М., 1966. — С. 53—62.

Бураков А.В. Козырское городище / А.В. Бураков // РЕІУ. — К., 1970. — Т. 2. — С. 415.

Бураков А.В. Козырское городище Ольвийской хоры. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.В. Бураков. — К., 1970а. — 29 с.

Бураков А.В. Козырское городище рубежа и первых столетий нашей эры / А.В. Бураков. — К., 1976 — 160 с.

Бураков А.В. Сельская округа Ольвии в первые века нашей эры / А.В. Бураков // ПИО. — Парутино, 1985. — С. 11—12.

Бураков А.В. Теракота воіна з Козирки / А.В. Бураков // Археологія. — 1988. — Вип. 63. — С. 73—75.

Бураков А.В. Периодизация укрепленных поселений Ольвийской хоры первых веков нашей эры / А.В. Бураков // Ольвия—2000. Тез докл. конф. — Николаев, 1994. — С. 25—27.

Бураков А.В. Таким он запомнился мне... / А.В. Бураков // Мир Ольвии. — К., 1996. — С. 58—62.

Гаркуша Н.М. Борис Владимирович Фармаковский / Н.М. Гаркуша. — Николаев, 2010. — 44 с.

Зуев В.Ю. Ярослав Васильевич Доманский (1928—2004) В.Ю. Зуев // МБ(Н)ААЭ. — Т. 1. — СПб., 2006. — С. 7—32.

Карасев А.Н. Б.В. Фармаковский и Ольвия / А.Н. Карасев // ХКААМ. — М., 1976. — С. 13—21.

Крыжицкий С.Д. Сельская округа Ольвии / С.Д. Крыжицкий, С.Б. Буйских, А.В. Бураков, В.М. Отрешко. — К., 1989. — 240 с.

Крыжицкий С.Д. Античные поселения Нижнего Побужья / С.Д. Крыжицкий, С.Б. Буйских, В.М. Отрешко. — К., 1990. — 136 с.

Крыжицкий С.Д. Опыт реконструкции жилых домов поселения Ольвийской периферии первых веков нашей эры у с. Козирки / С.Д. Крыжицкий, А.В. Бураков // Ольвия. — К., 1975. — С. 192—219.

Лесков О.М. Зрубна культура / О.М. Лесков // Археологія УРСР. — Т. 1. — К., 1971. — С. 404—428.

Мезенцева І.Г. Дослідники археології України / І. Г. Мезенцева. — Чернігів, 1997. — 205 с.

Назаров В.В. В.В. Лапін як дослідник античної Березані / В.В. Назаров // Археологія. — 1997. — № 4. — С. 134—140.

Отрощенко В.В. Белозерская культура / В.В. Отрощенко // Археологія УССР. — Т. 1. — К., 1986. — С. 519—526.

Отрощенко В.В. Белозерская культура / В.В. Отрощенко // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. — К., 1986а. — С. 117—152.

Савельева К.С. Теракотові статуетки римських воїнів з Північно-Західного Причорномор'я / К.С. Савельева, О.К. Савельев // Археологія. — 2012. — № 1. — С. 42—47.

Станицына Г.А. Неопубликованные работы В.В.Лапина в НА ИА НАНУ / Г.А. Станицына // Vita antiqua. — 2009. — № 7—8. — С. 293—296.

Сухобоков О.В. Дмитро Тарасович Березовець / О.В. Сухобоков // АНТ. — 2009/2010. — №№ 22 — 24. — С. 124—130.

Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете / И.Л. Тихонов. — СПб., 2003. — 328 с.

Тихонов И.Л. Отзыв Т.Н.Книпович на дипломную работу Я.В.Доманского / И.Л. Тихонов // ЕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ. Сб. памяти Я.В. Доманского. СПб., 2007. — С. 286—292.

Фармаковская Т.И. Борис Владимирович Фармаковский / Т.И. Фармаковская. — К., 1988. — 216 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Материалы к биобиблиографии к. и. н. А.В. Буракова (14.10.1919 — 30.08.2001) *

1953

1. Слов'янське поселення на Нижньому Дніпрі // ВАН УССР. — 1953. — № 10. — С. 38—42.

1955

2. Раскопки в с. Змеевка Херсонской области // КСИА АН УССР. — 1955. — № 4. — С. 109—110.

1957

3. Исследования Козырского городища // КСИА АН УССР. — 1957. — № 7. — С. 81—82.

1959

4. Ольвия. — К., 1959. — 80 с. (соавторы — В.В. Лапин, Б.В. Борисов).

1961

5. Поселення епохи бронзи біля с. Зміївка // АП. — 1961. — Т. X. — С. 29—39.

1962

6. Городище біля с. Козирки поблизу Ольвії // АП. — 1962. — Т. XI. — С. 49—96.

1966

7. Известково-гипсовые карнизы и фрески Козырского городища // КАМ. — М., 1966. — С. 53—62.

1970

8. Козырское городище Ольвийской хоры // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — К., 1970. — 29 с.

9. Козирське городище // РЕІУ. — К., 1970. — С. 415.

1973

10. Работы Ольвийской экспедиции // АО 1972 г. — М., 1973. — С. 298—299 (соавторы — С.Д. Крыжицкий, Н.А. Лейпунская, В.М. Отрешко, А.С. Русяева).

* Составлены С.Б. Буйских.

- 1974
11. Работы Периферийного отряда Ольвийской экспедиции // АО 1973 г. — М., 1974. — С. 253—254 (соавторы — В.М. Отрешко, С.Б. Буйских).
- 1975
12. Работы Периферийного отряда Ольвийской экспедиции // АО 1974 г. — М., 1975. — С. 262—263 (соавторы — С.Б. Буйских, В.М. Отрешко, В.И. Назарчук).
13. Опыт реконструкции жилых домов поселения Ольвийской периферии первых веков нашей эры у с. Козырки // Ольвия. — К., 1975. — С. 192—219 (соавтор — С.Д. Крыжицкий).
- 1976
14. Разведки Периферийного и Геофизического отрядов Ольвийской экспедиции // АО 1975 г. — М., 1976. — С. 311 (соавторы — В.М. Отрешко, С.Б. Буйских, В.П. Дудкин).
15. Козырское городище рубежа и первых столетий нашей эры. — К., 1976. — 160 с.
- 1977
16. Работы Периферийного отряда Ольвийской экспедиции // АО 1976 г. — М., 1977. — С. 274—275 (соавтор — С.Б. Буйских).
17. Античне городище на мису між Березанським і Сосицьким лиманами // Археологія. — 1977. — Вип. 20. — С. 79—90 (співавтор — С.Б. Буйських).
- 1979
18. Работы Периферийного отряда Ольвийской экспедиции // АО 1978 г. — М., 1979. — С. 310 (соавтор — С.Б. Буйских).
19. Кам'яний склеп Ольвійського некрополя // Археологія. — 1979. — Вип. 31. — С. 75—82.
- 1980
20. К истории ольвийской сельской округи // ИААСП. — К., 1980. — С. 3—18 (соавторы — С.Д. Крыжицкий, В.В. Рубан, В.М. Отрешко, С.Б. Буйских).
21. Земляной склеп Ольвийского некрополя // ИААСП. — К., 1980. — С. 64—75.
22. Раскопки городища Скелька // АО 1979 г. — М., 1980. — С. 258.
- 1981
23. Козырское городище // УСЭ. — Т. 5. — К., —1981. — С. 164.
24. Парутино // ИГС УССР. — Том «Николаевская область». — К., 1981. — С. 565—572 (соавторы — Е.Г. Попов, Н.П. Потривцев, Н.Ф. Сивачек, Ю.И. Шурыгин).
- 1985
25. Сельская округа Ольвии в первые века нашей эры // ПИО. — Парутино, 1985. — С. 11—12.
- 1988
26. Теракота воіна з Козирки // Археологія. — 1988. — Вип. 63. — С. 73—75.
- 1989
27. Сельская округа Ольвии. — К., 1989. — 240 с. (соавторы — С.Д. Крыжицкий, С.Б. Буйских, В.М. Отрешко).
- 1991
28. Полів'яний посуд з городища Дніпровське-2 // Археологія. — 1991. — № 4. — С. 105—109.
- 1994
29. Периодизация укрепленных поселений Ольвийской хоры первых веков нашей эры // Ольвия — 2000. Тез. докл. междунар. конф. — Николаев, 1994. — С. 25—27.
- 1996
30. Таким он запомнился мне ... // Мир Ольвии. Памятник исследователю и исследование памятника. Матер. чтений к 90-летию проф. Л.М. Славина. — К., 1996. — С. 58—62.

С. Б. Буйських

А.В. БУРАКОВ — ДОСЛІДНИК
ПРИЧОРНОМОРСЬКИХ
СТАРОЖИТНОСТЕЙ УКРАЇНИ

У статті подано аналітичний науковий нарис життєвого та творчого шляху відомого вченого-археолога А.В. Буракова (1919—2001). Свого часу майбутній вчений починав дослідження з розкопок пам'яток епохи бронзи та ранньосередньовічного часу, а згодом став визначним антикознавцем, розкопки та розвідки якого склали справжню епоху в дослідженні хорі Ольвійського поліса. Багато сил та енергії він приклав до розвитку наукової та науково-просвітницької діяльності заповідника «Ольвія», з яким його життя було пов'язане майже півстоліття.

S. B u y s k y k h

A.V. BURAKOV — RESEARCHER
OF THE UKRAINIAN BLACK SEA
ANTIQUITIES

The article presents an analytical essay about life and work of A. Burakov (1919—2001) the well-known archaeologist. At the time, future scientist, started with studying the Bronze Age sites and hereafter was involved in mediaeval researches. Later he became a prominent in antiquity. His excavations and researches represent the whole era in Olbia study. He put a lot of energy to develop scientific and educational activities of the reserve «Olbia» and became related for almost half a century